

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 2Н-137/09**

г. Москва

«21» мая 2009 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего и судей генерал-лейтенанта юстиции Коронца А.Н.,
полковника юстиции Крупнова И.В.,
генерал-майора юстиции Королева Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Бушаевой Н.Ю. об оспаривании действий командира войсковой части [REDACTED], связанных с исключением из списков личного состава части без предоставления жилого помещения, по надзорной жалобе заявителя на кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 26 августа 2008 года.

Заслушав доклад судьи генерал-майора юстиции Королева Л.А., выступление заявителя Бушаевой Н.Ю., мнение военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры полковника юстиции Шишова О.С., полагавшего необходимым удовлетворить надзорную жалобу, Военная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приказом командира войсковой части [REDACTED] от 29 февраля 2008 года № 42 Бушаева уволена с военной службы по состоянию здоровья и исключена из списков личного состава части без предоставления ей жилого помещения. Не оспаривая основание увольнения, она обратилась в суд с заявлением, в котором просила обязать командира войсковой части [REDACTED] отменить вышеназванный приказ в части, касающейся исключения ее из списков личного состава части, восстановить ее в указанных списках с обеспечением всеми положенными видами довольствия, в том числе обеспечить ее жилым помещением в г. [REDACTED] по установленным нормам действующего законодательства.

Решением Уссурийского гарнизонного военного суда от 2 июля 2008 года заявление Бушаевой было удовлетворено. Суд признал незаконным приказ командира войсковой части [REDACTED] от 29 февраля 2008 года № 29 в части, касающейся ее исключения из списков личного состава части, и обязал должностное лицо отменить его, восстановить Бушаеву в указанных списках с

обеспечением всеми положенными видами довольствия и после обеспечения ее жилым помещением по установленным нормам исключить.

26 августа 2008 года судебная коллегия по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда, рассмотрев дело по кассационной жалобе командира части, решение гарнизонного военного суда отменила и вынесла новое об отказе Бушаевой в удовлетворении ее заявления.

Определением судьи Дальневосточного окружного военного суда от 13 декабря 2008 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявителю отказано.

В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Бушаева, считая кассационное определение незаконным, просит его отменить ввиду существенных нарушений норм материального права и неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Проводя анализ положений ст. 53, 69-71 Жилищного кодекса РФ, заявитель утверждает, что она имеет право на получение жилого помещения от Министерства обороны РФ, поскольку с момента добровольного ухудшения ею своих жилищных условий прошло более пяти лет.

При этом Бушаева утверждает, что вывод суда кассационной инстанции о том, что она не утратила право пользования жилым помещением, в котором она ранее была зарегистрирована, является ошибочным, поскольку она выселилась из данного помещения, оставив квартиру сыну, после чего зарегистрировалась при воинской части и к членам семьи нанимателя квартиры в силу закона не относится.

Не согласна автор надзорной жалобы и с выводами суда кассационной инстанции, связанными с ее заболеванием, препятствующим прибытию в часть за расчетом, а также необходимостью продления основного отпуска за 2008 год.

В своих возражениях на надзорную жалобу Бушаевой командир войсковой части [ ] выражает несогласие с ее доводами и просит оставить в силе кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 26 августа 2008 года.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Шалякина А.С. от 22 апреля 2009 г. надзорная жалоба с делом переданы для рассмотрения в Военную коллегияю.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Военная коллегия находит, что кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, суд кассационной инстанции указал, что на день исключения из списков личного состава воинской части Бушаева не имела права на обеспечение жильем от Министерства обороны РФ, поскольку являлась членом семьи нанимателя квартиры по адресу: [ ] и в соответствии со ст. 71 ЖК РФ, в результате временного отсутствия, не утратила права пользования указанным жилым помещением.

Однако данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, поскольку основаны на неправильном применении и толковании закона.

Из материалов дела видно, что в 1976 году бывший муж Бушаевой Ескандеров А.З. из фонда Стройинвест получил указанную квартиру на семью из трех человек.

Согласно поквартирной карточке нанимателем данной квартиры является сын заявительницы Бушаев Д.А., который проживает в квартире вместе с женой и сыном.

16 декабря 2002 года Бушаева выехала из данного жилого помещения и снялась с регистрационного учета. 19 декабря 2002 года она зарегистрировалась при войсковой части [REDACTED] и проживала на условиях поднайма по адресу: [REDACTED].

Согласно справкам, выданным начальником [REDACTED] КЭЧ, 22 октября 2002 года Бушаева была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставлена на компьютерный учет в [REDACTED] КЭЧ как «бесквартирная», а 16 ноября 2007 года снята с компьютерного учета на основании выписки из протокола заседания жилищной комиссии войсковой части [REDACTED] №11 от 28 июня 2007 года.

Как видно из содержания данного протокола, при принятии решения о ходатайстве перед начальником [REDACTED] КЭЧ об исключении Бушаевой из списков «бесквартирных» жилищная комиссия руководствовалась положениями ст. 53 Жилищного кодекса РФ о последствиях намеренного ухудшения жилищных условий, поскольку на момент заседания жилищной комиссии не истекло 5 лет с момента снятия Бушаевой с регистрационного учета по прежнему месту жительства.

Вместе с тем, по истечении указанного срока 24 декабря 2007 года Бушаева обратилась с рапортом к командиру войсковой части [REDACTED] о выдаче ей ГЖС для приобретения жилья в г. [REDACTED] в связи с увольнением с военной службы по состоянию здоровья (л.д. 133). Однако рапорт жилищной комиссией части не рассматривался, хотя документы были подписаны надлежащими должностными лицами.

Из листов бесед с увольняемым видно, что при проведении с Бушаевой бесед перед увольнением с военной службы, последняя из которых состоялось 15 февраля 2008 года, заявитель просила не увольнять ее до обеспечения жильем (л.д. 99, 100, 106, 110).

Согласно рапортам от 21 февраля 2008 года в жилищную комиссию войсковой части [REDACTED] и к командиру данной части, то есть также по истечении срока, предусмотренного ст. 53 Жилищного кодекса РФ, заявитель просила о предоставлении жилья в г. [REDACTED] и о неисклучении ее из списков части без обеспечения жильем.

Согласно статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях,

принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Положения данной статьи в полной мере распространяются на указанные правоотношения.

По делу установлено, что Бушаева 16 декабря 2002 года добровольно снялась с регистрационного учета и выехала из занимаемого жилого помещения - [REDACTED] с целью получить жилое помещение от Министерства обороны РФ.

Пятилетний срок, установленный ст.53 ЖК РФ, истек 16 декабря 2007 года. С этого времени у Бушаевой появилось право быть признанной нуждающейся в жилом помещении и принятой на учет в качестве таковой. Однако ее неоднократные обращения к командованию по вопросу выдачи ГЖС для приобретения жилья и о предоставлении жилья в г. [REDACTED] остались нереализованными.

Кроме того, следует признать, что длительное отсутствие Бушаевой в квартире по адресу: [REDACTED] не являлось временным, поскольку заявительница выехала из нее намеренно с целью улучшить свои жилищные условия, что подтверждается указанными выше обстоятельствами, в связи с чем у суда кассационной инстанции не имелось оснований для применения к возникшим отношениям ст. 71 ЖК РФ, в силу которой временное отсутствие кого-либо из проживающих совместно с нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членов его семьи не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма.

Из содержания ч. 1 ст. 60 ЖК РФ следует, что сторонами по договору социального найма жилого помещения являются собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда и гражданин (наниматель), которому жилое помещение предоставляется во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных указанным Кодексом.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности. Они должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения. Следовательно, хотя члены семьи нанимателя и не подписывают договор социального найма, они являются участниками данного договора.

Согласно ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма считается расторгнутым со дня выезда.

Данной правовой нормой предусматривается право нанимателя и членов его семьи (бывших членов семьи) на одностороннее расторжение договора социального найма и определяется момент его расторжения.

Исходя из равенства прав и обязанностей нанимателя и членов его семьи (бывших членов семьи) это установление распространяется на каждого участника договора социального найма жилого помещения. Следовательно, в случае выезда

кого-либо из участников договора социального найма жилого помещения в другое место жительства и отказа в одностороннем порядке от исполнения названного договора этот договор в отношении него считается расторгнутым со дня выезда. При этом выехавшее из жилого помещения лицо утрачивает право на него, оставшиеся проживать в жилом помещении лица сохраняют все права и обязанности по договору социального найма.

Признавая Бушаеву членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма Бушаева Д.А., окружной военный суд не учел, что круг лиц, являющихся членами семьи нанимателя, определен ч.1 ст.69 Жилищного кодекса РФ. В частности, к ним относятся родители нанимателя, совместно проживающие с ним, последнее обстоятельство по данному делу не установлено.

Кроме того, отсутствие у Бушаевой, добровольно выехавшей из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма и права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания ее отсутствия в вышеуказанной квартире временным, поскольку согласно ч.2 ст.1 Жилищного кодекса РФ, граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение Бушаевой отказаться от пользования указанным жилым помещением подтверждается доказательствами, имеющимися в деле, в том числе и ее действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении Бушаевой.

В связи с изложенным вывод окружного военного суда о сохранении за Бушаевой права пользования жилым помещением является ошибочным.

Таким образом, по делу установлено, что на момент увольнения по состоянию здоровья Бушаева, общая продолжительность военной службы которой составляла более 15 лет, имевшая право быть признанной нуждающейся в жилом помещении, но не реализовавшая его по вине командования, жильем обеспечена не была и своего согласия на увольнение без предоставления жилья не давала.

Данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

Статьей 25 Всеобщей декларации прав человека в жизненный уровень человека, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включается такой обязательный компонент как жилище.

Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено и в других основополагающих международно-правовых актах о правах человека, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11).

С учетом требований международно-правовых актов в ст. 40 Конституции Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека и гражданина провозглашено право на жилище.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается, в том числе, в предоставлении жилища бесплатно или за

доступную цену не только малоимущим, но и "иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище", в оказании содействия в улучшении гражданами своих жилищных условий, а также исключении случаев произвольного лишения граждан жилища (ст.25 и 40 Конституции Российской Федерации).

Военнослужащие относятся к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилых помещений. Правовым основанием для этого являются Федеральный закон "О статусе военнослужащих" и ряд других нормативных правовых актов, которые устанавливают конкретные формы реализации таких гарантий.

В соответствии с ч.1 ст.15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно ч.1 ст. 23 того же Федерального закона, военнослужащие общей продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по состоянию здоровья без предоставления им жилых помещений.

Таким образом, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем.

При этом п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеуказанному обстоятельству.

Пункт 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80, воспроизводящий содержание абз.2 п.1 ст.23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», содержит указание на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Таким образом, на командование возлагается обязанность по обеспечению данной категории военнослужащих жилыми помещениями до их увольнения с военной службы во внеочередном порядке.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения закона указывают на то, что суд кассационной инстанции, вопреки законодательству и нормативно-правовым актам, регулирующим вопросы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, при разрешении этих требований Бушаевой неправильно применил и истолковал закон.

Военная коллегия оценивает эти нарушения норм материального права как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя

Бушаевой и расценивает их в силу требований ст. 387 ГПК РФ как основание для отмены кассационного определения судебной коллегии по гражданским делам окружного военного суда.

Руководствуясь ст. ст. 386 - 388, п. 4 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Военная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Надзорную жалобу Бушаевой Н. [REDACTED] Ю. [REDACTED] удовлетворить.

Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 26 августа 2008 года по гражданскому делу Бушаевой Н.Ю. в связи с существенным нарушением норм материального права отменить.

Оставить в силе решение Уссурийского гарнизонного военного суда от 2 июля 2008 года, принятое по заявлению Бушаевой Н.Ю. об оспаривании действий командира войсковой части [REDACTED], связанных с исключением из списков личного состава части без предоставления жилого помещения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь

[REDACTED]
Л.А. Королёв

[REDACTED]
Г.П. Хорняк